

Гарри вскочил, готовый выхватить свою палочку и оглушить Сириуса, если понадобится. Он ни за что не позволил бы ему одному ворваться в Слизерин Мэнор. Он умрет раньше, чем поймет, что произошло.

«Ты ничего не можешь сделать». возразил Люпин.

«Нет, могу. Я буду сражаться с ними, убью их всех!»

«Они слишком сильны».

«Они причинили им боль!» Сириус воскликнул: «Они заковали их в цепи, пытали и заставляли слышать крики друг друга. А ведь они были совсем детьми, всего семь человек».

«Я знаю, - сказал Люпин, - я тоже в ярости, но сейчас не время. Мы должны подождать. В конце концов мы сразимся. Тогда ты отомстишь. Мы все отомстим».

Гарри наблюдал за их спором, не зная, на чью сторону ему встать.

«Покажи мне свою спину, Гарри!» сказал Сириус, внезапно повернувшись к нему лицом.

«Нет», - твердо ответил Гарри.

Он не хотел, чтобы они рассматривали его шрамы еще ближе. Он не хотел, чтобы они узнали о степени его страданий.

«Дай мне посмотреть!» потребовал Сириус, делая шаг к Гарри. Из палочки Гарри вылетали осторожные искры, но Сириус не обращал на них внимания.

«Сириус не...» начал Люпин, но Сириус прервал его.

«Дай мне посмотреть, что они с тобой сделали, иначе я свяжу тебя и сам посмотрю!»

Гарри ухмыльнулся.

«Хотел бы я посмотреть, как ты попытаешься».

Сириус издал звук, который был наполовину разочарованием, а наполовину гневом.

«Успокойся!» настаивал Люпин.

«Только не говорите мне, чтобы я успокоился!» Сириус сказал: «Они ранили их, чуть не убили, судя по всему! Я собираюсь пойти и сразиться с ними прямо сейчас; я просто хочу убедиться, что я правильно разозлился».

Гарри сдержал улыбку, глядя, как Люпин отбивается от Сириуса. Он знал, что ему придется вмешаться, пока все это не вышло из-под контроля.

«Сириус, - сказал он, его голос был властным и резким. Сириус взглянул на него, продолжая бороться с Люпином. «Как бы мне этого ни хотелось, ты не можешь войти в Слизерин Мэнор. Если ты это сделаешь, то умрешь».

«Но они же ранили тебя!» воскликнул Сириус, и Гарри заметил, как рука потянулась к его палочке.

«Нет, они меня тренировали. Кроме того, сейчас ты ничего не можешь с этим поделать. Прошное не сотрешь».

«Убить их было бы хорошим началом». Гарри старался сдержать улыбку.

«Ты не хочешь их убивать». тихо сказал он.

«Нет, хочу!»

«Нет, не хочешь. Ты не можешь, Сириус. Ты не можешь опуститься до их уровня». До моего уровня, - вот что хотел бы сказать Гарри, но не сказал.

«Я бы с радостью опустился до их уровня!» воскликнул Сириус.

«Ты не понимаешь, что говоришь». Гарри покачал головой: «Ты понятия не имеешь...» Сириус оторвался от своей перепалки с Люпином и посмотрел на Гарри.

«О чем именно?» тихо спросил Сириус.

«Сказать, что ты опустишься до их уровня! Ты даже не представляешь, насколько низок их уровень! Ты понятия не имеешь ни о чем, ни о чем! Ты думаешь, что знаешь, но это не так! Ты не знаешь даже части этого».

«Тогда расскажи мне!» воскликнул Сириус. Люпин положил руку ему на плечо, но он оттолкнул ее.

«Нет, - прошептал Гарри, - просто знай, что ты никогда не захочешь опускаться так низко. Ты

никогда не захочешь бороться за возвращение».

Сириус секунду молчал. Без предупреждения вспышка света ударила Гарри в грудь, заставив его рубашку исчезнуть. Гарри сразу же вспыхнул, но заставил себя сохранять спокойствие.

«Правда, Сириус?» Он спросил нейтральным тоном, не поворачиваясь к ним спиной.

«Повернись, Гарри». сказал Сириус, делая шаг к нему.

«Нет», - отказался Гарри, - „Не заставляй меня проклинать тебя, Сириус“.

«Сириус, остановись». сказал Люпин, пытаясь встать между ним и Гарри.

« Повернись», - повторил Сириус, - „Не заставляй меня проклинать тебя“.

Гарри захихикал, хотя и был уверен, что Сириус останется верен своему слову.

«Сириус, прекрати». Люпин настаивал: «Это не стоит того, чтобы из-за этого ссориться».

«Значит, спину моего крестника все равно раздирают темные проклятия, а вы хотите, чтобы я ничего не делал?» потребовал Сириус. Гарри потребовалась секунда, чтобы осознать, что Сириус только что сказал.

«Что?» - громко спросил он, снова поворачиваясь к ним лицом.

Сириусу потребовалась минута, чтобы осознать, что он только что сказал. Затем он вздохнул, и его глаза встретились с глазами Гарри. «Прости, Гарри, я не хотел говорить тебе об этом».

«А?» спросил Гарри, сбитый с толку.

«Я твой крестный. Твои родители сделали меня твоим опекуном, если с ними что-то случится. Я хотел сказать тебе по-другому, но...» Он пожал плечами.

«Ничего себе», - сказал Гарри, не зная, что еще сказать.

«Я подвел тебя, Гарри». Ты был заперт и подвергался пыткам, а я сидел без дела».

«Это не твоя вина». Гарри сказал, его тон был пустым. «Ты не знал. Ты думал, что я мертв; все так думали».

«Наверное». Сириус тяжело вздохнул. Казалось, что вся борьба вытекла из Сириуса. Люпин, казалось, тоже заметил это и слегка расслабился.

«Ты не мог знать. Даже Дамблдор не знал. Лили и Джеймс поняли бы». сказал Люпин. Гарри остался стоять, отвернувшись от них.

«Жаль, что я не смог ничего сделать». жалобно сказал Сириус.

«Нам всем хотелось бы». сказал Люпин, глядя на Гарри.

«Я знаю». Гарри сказал: «Я ни в чем вас не виню. Волдеморт замел следы».

«Гарри, - сказал Сириус, глядя на него с грустью в глазах, - мне так жаль, что меня не было рядом, когда ты нуждался во мне. Обещаю, что впредь я буду рядом».

«Мы все будем». добавил Люпин.

«Спасибо», - сказал Гарри с полуулыбкой. Он очень надеялся, что на этот раз это будет правдой.

Сириус все еще выглядел расстроенным и довольно мятущимся, поэтому Гарри протянул руку и коснулся его плеча. Тот удивленно поднял глаза.

«Послушай, ты ничего не мог сделать. Не зацкливайся на этом, иначе это поглотит тебя. Такое случалось со многими людьми, не позволяй этому случиться с тобой».

Сириус кивнул, а Люпин сказал: «Знаешь, тебе стоит иногда прислушиваться к собственным советам». Гарри посмотрел на него с ухмылкой.

«Я знаю. Проблема в том, что я никогда не могу дать себе правильный совет, когда он мне нужен». Люпин захихикал, но его смех прервался зевотой.

«Я сыт; думаю, мне пора спать. А вы, ребята, пойдете?»

«Я буду», - сказал Сириус, - »Гарри?»

«Да?»

«Ты идешь в дом?»

Несмотря на усталость, Гарри знал, что не сможет заснуть. А если и удастся, то сны будут кошмарными.

«Думаю, я останусь здесь на некоторое время». Он сказал.

«Ты уверен?» спросил Люпин, нахмутив брови.

«Да, я не думаю, что смогу заснуть».

«Тогда ладно», - сказал Сириус, - „Спокойной ночи, Гарри“.

«Спокойной ночи», - ответил Гарри. Это была очень интересная ночь.

Ему стало легче от того, что произошло с Драко. Возвращение палочки помогло.

Он недолго думал о том, чтобы сделать себя невидимым и проследить за Сириусом и Люпином, чтобы узнать, о чем они сейчас говорят. Без сомнения, они говорили о нем. Однако он выбросил эту мысль из головы. В данный момент у него было достаточно забот, и ему не нужно было их сочувствие в придачу ко всему остальному.

Он сел на нижнюю ступеньку и вытянул ноги перед собой, прислонившись спиной к перилам. Он уже собирался устроиться поудобнее, как вдруг вспомнил кое о чем. Ему все еще нужно было скрыть свои шрамы от всех остальных.

Он направил палочку на грудь, и рубашка появилась почти мгновенно. Он вздохнул и расслабился, прислонившись к дереву.

Завтра он поговорит с Дамблдором и узнает, что происходит с его шрамом. А до тех пор он будет продолжать блокировать Волдеморта в меру своих возможностей.

Гарри закрыл глаза и прислушался к веселому стрекотанию сверчков во дворе. Они были такими же, как и до прихода Сириуса и Люпина, но теперь они звучали для него совершенно по-другому.